

Е Вэй почувствовала себя так, словно её кто-то безжалостно ударил, и это было очень больно. Она никогда не думала, что Одиннадцать умрёт, так как всегда верила, что, что бы ни случилось, они с Одиннадцатью будут жить вечно и никогда не расстанутся. Прошло много лет, и они стали ближе, чем члены семьи. Подсознательно она хотела достать пистолет, но поняла, что ее пистолет и секретное оружие исчезли. Она нахмурилась и успокоилась. Одиннадцать не умрет. "Если когда-нибудь я докажу, что она мертва, значит, и я скоро умру". Мо Цзюэ вдруг обернулся, и его фиолетовые глаза безжалостно уставились на нее, словно она совершила нечто такое, что невозможно забыть. Е Вэй холодно улыбнулась и скривила уголки губ. Ей уже не было интересно, где она находится и как Мо Цзюэ удалось ее похитить. Ее больше интересовало, что он хочет сделать. Вэй всегда смотрела в будущее.

Она холодно улыбнулась Мо Цзюэ и, вытянув руки, спросила: "Что ты мне вколол?" Она не была похожа на Одиннадцать, чей организм был невосприимчив ко всем ядам. Будь то галлюциноген, наркотик или что-то еще, для Одиннадцатой они были безвредны. Но Е Вэй была совсем другой. У неё не было такого тела. "Что скажешь?" Мо Цзюэ не ответил, а с усмешкой переспросил. Е Вэй нахмурилась, ее элегантные и властные манеры расплылись. "Зачем мне спрашивать тебя, если я знаю? Мне все равно, хочешь ты сказать или нет. Я все равно приму это с доброй волей. Но только не заставляй меня умирать". Взгляд Мо Цзюэ стал еще холоднее, и он стиснул зубы. На его руках выступили вены, и он изо всех сил старался выдержать, чтобы не ударить ее. Закат добавил красивых красок на поверхность моря. Он был теплого оранжевого цвета, и море искрилось под лучами солнца, как красивый природный ковер. Закат создавал за ними трогательный фон, красивый, но немного грустный.

Мо Цзюэ отвернулся, не желая смотреть на нее, и резко сказал: "Вэй Вэй, не пытайся уйти. Ты не можешь позволить себе расплачиваться за это!" Е Вэй стояла рядом с ним и смотрела на далекий пейзаж. Она серьезно спросила: "Что именно ты хочешь сделать?". Мо Цзюэ промолчал, и Е Вэй, насупившись, ответила: "Бесполезно держать меня в заложниках. Я хоть и являюсь основным членом организации, но никогда не участвовал в ее управлении. Я даже не знаю, сколько у них баз и сколько там людей. Поверьте мне. Вы определенно знаете больше, чем я, ведь я занимаюсь только тем, что убиваю людей и расчищаю им путь. Бесполезно держать меня в заложниках".

Е Вэй, произнося эти слова, была и зла, и печальна. Кроме того, она не понимала, почему Мо Цзюэ хотел похитить ее и даже потратил на это столько сил. Похитить ее лучше всего было в городе А, и не нужно было ждать, пока они окажутся в Лондоне. Лондон был их территорией, и делать это было очень рискованно. "Е Вэй, ты никогда не задумывался о причинах и всегда думал о тех причинах, которые считаешь истинными. Поэтому, что бы я ни говорил, это бесполезно", - холодно сказал Мо Цзюэ. Из глубины души Е Вэй поднялся клубок ярости. Она разозлилась и потянула Мо Цзюэ к себе. Ее бледное лицо покраснело от гнева, и она закричала. "Почему я не могу думать об этом иначе? Разве ты не делаешь это из-за Первой террористической организации, разве ты не хочешь развить мафию? Кого ты пытаешься обмануть? Ты сказал мне хоть одну правду с тех пор, как я тебя знаю? Ты всегда позволяешь мне догадаться, о чем ты думаешь! Я что, червяк в твоём теле?"

Откуда мне знать, о чем ты думаешь, если ты даже не пукнул? Неужели ты думаешь, что у меня есть способность видеть все насквозь? Я бы не стал похищать тебя, если бы знал, о чем ты думаешь. Мо Цзюэ, пожалуйста, подумай о своих действиях и о том, какие сообщения они мне посылают. Если бы не твой брат, сколько бы у тебя было шансов сказать мне, о чем ты думаешь? Хорошо, если ты не скажешь. Я могу догадаться, но признали ли вы хоть что-то из этого, будь это правильно или неправильно? Или отрицали что-либо из этого? Почему Вы считаете, что я всегда должен угадывать правильно? Какое право Вы имеете заставлять меня догадываться о том, что Вы хотите сделать? Я не так уж свободен! Мы так близко друг от

друга, а тебе даже не нужно кричать на меня! Почему ты не можешь просто сказать мне? Почему ты не можешь сказать мне, что я не прав, вместо того чтобы вести себя так, будто ты сейчас не прав? Позвольте мне сказать вам следующее. Я верил тебе вначале, но именно ты заставил меня постепенно потерять доверие к тебе.

Поэтому не надо говорить мне, что я не понимаю тебя или не доверяю тебе, так как ты сам все это сделал. Вы тоже никогда меня не понимали. Посмотри на себя, прежде чем судить других, и не жди, что я сделаю что-то, когда ты не можешь этого сделать! Или ты скажешь мне прямо, или мы будем мучить друг друга до самой смерти!"

Е Вэй была в ярости и высказала все, что накопилось на душе. Они оба были виноваты в том, что все так обернулось. Так как виноваты были оба, ей не было смысла меняться. Почему бы и ему не измениться? "Поверишь ли ты мне, если я скажу это?" усмехнулась Е Вэй. Действительно, она уже не верила во все, что он говорил. Даже если он сейчас умрёт за неё, ей понадобится много времени, чтобы снова поверить ему. Это была самая большая печаль между ними. Она чувствовала, что, возможно, нравится ему, но не до такой степени, чтобы хотеть только ее или отдать ради нее все. Она не могла этого сделать, поэтому и не ожидала от Мо Цзюэ такой реакции. В конце концов, проблема заключалась в том, что они были врагами. Они уже потеряли доверие и любовь. Теперь уже было поздно что-либо говорить. Они упустили лучшее время для укрепления доверия и любви, в результате чего сегодня им пришлось подозревать друг друга.

Она не понимала, чья это печаль. Оба замолчали, и Е Вэй горько улыбнулся. "Похоже, мы никогда не сможем доверять друг другу. Мо Цзюэ, я с юности была независимой и прошла через многое. Я никогда не боялся никого, кроме тебя!" Глаза Мо Цзюэ потемнели, ему не понравились слова Е Вэй. Е Вэй коснулся его лица. Ощущение было приятным. Его кожа не была такой грубой, как у других мужчин, а наоборот, была очень мягкой. "Я боюсь, что если я когда-нибудь умру, то ты будешь запятнан кровью членов моей семьи. Поэтому я боюсь тебя, Мо Цзюэ, и выберу вместо тебя свою семью". Мо Цзюэ вдруг схватил ее за запястье и резко сказал: "Ты права!". Е Вэй улыбнулась. "Да, посмотри, какой я рациональный. В Первой Террористической Организации уже есть босс, а ты - второй, но вы оба амбициозны. Мы с Одиннадцатью не будем пытаться навредить вам, а вот вы будете, так как хотите только устранить все препятствия и стать боссом". Мо Цзюэ, неужели власть так важна?"

"Давай все обсудим. Чего ты хочешь на этот раз?" резко спросил Е Вэй. "Не знаю!" решительно ответил Мо Цзюэ. Е Вэй разозлился, а Мо Цзюэ тихо сказал: "Я просто хочу, чтобы ты была рядом со мной". На мгновение Е Вэй поверила, что Мо Цзюэ искренне хочет, чтобы она осталась с ним. Она почти поверила, что действительно любит его, по крайней мере, больше, чем раньше. Но она замолчала и потеряла дар речи, не в силах ответить на его слова. Остаться рядом с ним было невозможно - любовь к нему была не настолько глубока, чтобы отказаться от всего. Мо Цзюэ молча смотрел на морской пейзаж. Солнце медленно садилось, и оранжевый оттенок становился все темнее, отчего море казалось еще прекраснее. Но Мо Цзюэ чувствовала себя опустошенной, глядя на него. Раньше ей нравилось смотреть на море, но теперь на душе было тяжело.

На корабле было не так много людей. На корабле были только они двое, не считая некоторых необходимых работников. Мо Цзюэ велел им не подниматься на палубу, если не происходит ничего важного. До захода солнца оба долго молчали. Е Вэй сказал: "Лучше бы ты все время за мной присматривал!" "У тебя не будет такой возможности". Он потратил много сил, чтобы похитить ее, поэтому не позволил ей сбежать. Е Вэй зашипела, а Мо Цзюэ вдруг рассмеялся и сказал: "Вэй Вэй, тебе не кажется, что будет хорошо, если ты забудешь о своей личности и памяти?" Е Вэй перестала дышать, ей показалось, что ее кто-то душит. Она схватила Мо Цзюэ

за руку и резко спросила: "Что ты в меня влил?" Улыбка Мо Цзюэ стала еще более жуткой, и по позвоночнику Е Вэй пробежали мурашки. Она вздрогнула и расширенными глазами посмотрела на большие и маленькие отверстия на своих руках. Она забыла о своей памяти и личности. Другими словами, она станет Зефиром?

"Мо Цзюэ!" Е Вэй крепко схватил его за воротник и крикнул. "Говори!" Мо Цзюэ позволил ей трясти его, как она хотела, и просто улыбнулся ей. Она рассердилась и начала бить его, но он легко уклонялся от ее ударов. Он крепко сжал ее в кулак и контролировал ее, крепко обнимая со спины. Она только что проснулась, и ее выносливость была не на высоте. Поэтому он легко управлял ею. Она оказалась зажата между перилами и его грудью. Мо Цзюэ положил голову ей на плечо и захихикал. "Вэй Вэй, води себя хорошо, как я в прошлом". "Мо Цзюэ, не заставляй меня ненавидеть тебя!" Е Вэй закричала зубами. Она не могла поверить, что он действительно так поступил. "Ты хочешь смыть мою память?" "Догадываешься". "Я буду ненавидеть тебя вечно!" Она никогда в жизни не была так взволнована и не хотела умолять его. Ведь даже если бы она умоляла, ему было бы наплевать на нее. Этот безумец все равно сделает то, что хочет.

Существует два способа стирания памяти человека. Первый - полностью стереть память и перейти на чужую. Это опасно, так как человек может легко впасть в беспамятство. Другой способ - полностью стереть память. Обе техники были хорошо разработаны, но первый способ использовался редко. Даже такие эксперты, как Бай Е, не могли гарантировать, что он окажется успешным. А вот второй способ был самым страшным. Ведь если первый способ был успешным, то у человека оставалось воспоминание, хотя оно ему и не принадлежало. Он не будет чувствовать себя знакомым с ней, но, по крайней мере, сможет ощутить, что она существовала. Вторая техника была пустой, а пустую жизнь никто не выдержит. "Ты не узнаешь". усмехнулся Мо Цзюэ. Голос Мо Цзюэ был спокоен, и он плыл вместе с морским бризом, словно это была лишь иллюзия Е Вэй. Е Вэй почувствовала холод во всем теле.

"Ты действительно сошел с ума!" Е Вэй горько улыбнулась. Ей казалось, что она заблудилась в пустыне и не знает, куда себя деть. Со всех сторон на нее надвигались опасности, и она не знала, как с ними справиться. Мо Цзюэ был сумасшедшим. Ей казалось, что вот-вот что-то сожжет ее дотла, и она останется ни с чем. Она боялась этого чувства. Она не могла понять, почему он так поступил. "Да, я сумасшедший!" Мо Цзюэ обнял ее и резко сказал. "Поэтому ты должна сопровождать меня". "Хахаха!" Е Вэй разразилась хохотом, и у нее чуть не потекли слезы. "Неужели без памяти Е Вэй все та же? Это то, что ты хочешь? Кукла?" "Разве я перестала быть собой, когда моя память стала пустой?" спросила Мо Цзюэ. Должно быть, она была очень счастлива в тот период, когда он потерял память. Но он не помнил, да и не было нужды помнить.

"Ты этого хочешь, чтобы я всегда была рядом с тобой?" Е Вэй не могла объяснить, почему ей стало грустно. Ни один из них не хотел уступать. Поэтому ситуация сложилась таким образом. Он переборщил и причинил боль и ей, и себе. Для чего это было нужно? "Это хорошо, не так ли? По крайней мере, ты меня не бросишь". Мо Цзюэ захихикал. "Ты пожалеешь об этом, Мо Цзюэ. Клянусь, когда-нибудь ты об этом пожалеешь!" "Да, я знаю!" Е Вэй в отчаянии закрыла глаза. Лунатик! Мо Цзюэ был чертовым сумасшедшим!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод